

Обратный путь по туннелю был медленным и мучительным. Рейн испытывал постоянный дискомфорт на протяжении всего пути, и, судя по выражению лица Вэла, он тоже. Ощущение было странным: оно не было похоже на боль после тренировки или на что-то другое, что он испытывал раньше. Это была не просто усталость; все в нем ощущалось слабым и чувствительным. Его мышцы и кости болели при каждом движении. Он спросил об этом Джамуса после того, как поднялся на уступ, ведущий обратно в шахту. Оказалось, что речь идет о различиях между разными видами растяжения души. Маг с удовольствием объяснил, пока они медленно поднимались на поверхность.

Душевные перегрузки здоровья вызывали слабость, которую он чувствовал. Его можно было вызвать, потеряв слишком много здоровья за один раз или чрезмерным исцелением. Душевная напряженность выносливости характеризовалась болезненностью и вялостью, и получить ее можно было аналогичным образом. Душевная истощенность маны, с другой стороны, вызывала мучительные головные боли и сенсорные проблемы.

У Джамуса, очевидно, были проблемы с чем-то под названием "мана-голод": он говорил, что становился раздражительным и чувствительным к свету, если его запас маны опускался ниже трети от максимального. Он сказал, что это связано с мана-душевым напряжением, но не совсем одно и то же. Рейн не знал, прав ли он, но его собственные головные боли полностью прошли где-то на отметке в 100 единиц Ясности. Да и вначале они были не такими уж сильными.

Существовали и другие виды душевного напряжения. Душевное истощение опыта вызывало сильную тошноту, потливость и целый ряд других симптомов, которые он уже имел удовольствие попробовать. Душевное истощение снаряжением - интересная штука, о которой Вэл рассказал ему, сокрушаясь о безвременной кончине своей куртки. Очевидно, существовала максимальная совокупная сила для чар, носимых на теле, которая была как-то связана с вашим уровнем. Именно по этой причине случайный крестьянин не мог просто взять легендарный меч и пойти убить дракона - впрочем, драконы тоже были.

В конце концов, они добрались до входа в шахту. По пути они не встретили ни одного монстра, не столкнулись и с Таллхартом, хотя следы его деятельности в виде разрушенных стен и груды камней были налицо. Похоже, он был не слишком аккуратным шахтером.

Картен толкнул деревянную дверь в шахту и с облегчением вздохнул при виде вечернего солнца. За ним вышел Рейн. Он задрожал, когда вышел на открытое пространство. Холод был довольно болезненным для его чувствительной кожи, когда он моргал в вечернем свете.

Эй, снег идет! Наверное, это значит, что у нас теперь зима.

Он оглядел тонкое покрывало белого снега, покрывавшее землю. С неба падали медленные, ленивые хлопья.

-Фух! Охреть как холодно! - сказал Вэл, выходя вслед за Рейном на улицу. Вся его грудь была оголена из-за повреждений одежды. Рейн мог ему посочувствовать. Его собственная одежда

была холодной и сырой, как будто он пробыл под открытым небом несколько часов, а не несколько секунд.

Проклятый душевный надрыв.

Картен топал вниз по склону, следуя за следами ботинок. Рейн следовал за ним, предвкушая встречу с Таллхартом, а потом что-нибудь выпить и посидеть у теплого костра.

<http://tl.rulate.ru/book/27347/985017>